

Краткая справка об авторе:

Дронова Татьяна Александровна – главный редактор научно–практического электронного журнала «Психология и педагогика творческой деятельности», писатель, доктор педагогических наук, профессор, доцент общей психологии и психологии труда.

Ввела понятие: интегрально–креативный стиль мышления (ИКСМ). Создала, разработала и обосновала концепцию о возможности и необходимости его формирования в процессе личностно–профессионального становления специалистов в современных условиях.

Более ста шестидесяти научных работ, опубликованные в журналах, сборниках, шесть монографий, одна переиздана дважды, четыре книги художественного направления. Основное направление научных интересов – закономерность творческих процессов, психолого-педагогические аспекты образования.

Прошу ссылаться на эту работу следующим образом:

Дронова Т.А. Из записок будущего гения литературы. Творческое наблюдение. [Электронный ресурс] /Т.А.Дронова //Электронный ресурс писателя Т.А. Дроновой: URL: <https://danet88.ru/index.html> – 2026– режим доступа свободный. – Заглавие с экрана.

Библиотека на сайте: <https://danet88.ru>

Житейские истории

Литературные произведения различных жанров и форматов

Камин

Черная быль

Журнал ДаНет

Для женщин

Т.А. Дронова

Из записок будущего гения литературы

Творческое наблюдение

Студент, желая всех затмить своим талантом, готовился всю ночь, планируя, что должен сотворить, чтоб препода на раз сразить. Он знал, что в будущем он непременно всех затмит своим талантом, но пусть пока повременят и Пушкин, и Толстой: успеется еще поздравить им его. Сейчас зачетик надо сдать, стипендии чтоб не лишили, и преподау мозг вынести сюжетом гениальным.

– Задание для всех, – препода сказал, – настроить мозг как главный механизм писателя на наблюдателя. Но не простого созерцателя красивых–некрасивых внешних форм, а на мир внутренний, который пробивается сквозь внешность вашего героя.

Студент (будущий литературный гений), героя четко представлял: какой, когда, где, с кем и почему? Он создавал «живой» сюжет с героем настоящим (здесь, правда, трудности возникли: с каким, конкретно?..).

Тех изучать, кто на работу спешил или с нее бежал, ему невероятно было скучно. Создать, переплести, переиграть – вот это творчество! Лишь так писатель получает кайф и ловит драйв! А он – писатель! И препода сразу все увидит и поймет. Студент от гордости распыжился, с вершины своего Олимпа он препода простил, представив как вручает он ему свое великое творенье.

Но... справиться с природой не сумел: треклятый сон студента цепко в свои объятия захватил и продержал «писателя великого», пока будильник в бешенстве его объятия крепкие не расцепил! Студент глаза раскрыл! Но лучше бы он спал. А так...

Он все проспал, к рассвету не успел ни написать, ни выспаться, ни даже план составить. И нечего было поесть у будущего гения литературы.

День с самого утра не задался. Осталось лишь одно: в кафе (в рекомендациях звучало и такое) набраться жизненно–реальных впечатлений, чтоб сдать зачет на творческое наблюдение.

Зашел в кафе. Взял кофе. Сел. Как будто профи, взглядом пробежался по столам... (так как–то про кого–то препода говорил). И что? А ничего! Нет впечатлений! Жуют, иль пьют и только в телефоны уставлены глаза. Там, в телефонах, впечатленья все. Час, два и три...и более сидел. От кофе тошнота пошла, а впечатлений нет, как нет..., и нет, и нет!

«Захват бы, взрыв! Ббабаххх!!!» – как он мечтал. Вот это впечатленья: все побегут иль упадут, кричать начнут... А тут герой (с его лицом) спасает всех! И восхищаться им все будут!»

И так он размечтался о геройстве, что не заметил, как «скользнуло время» в дверь... А темнота из-за двери оповестила, что завтра «неуд.» впечатлит его сильней.

– Вот, невезенье, черт его возьми!

И вдруг красавица за столиком напротив (вся бело-розовая как зефир) к нему игриво взглядом прикоснулась.

«Ты глазками своими не стреляй! Я не такой! Я Лилию свою люблю!» – взвинтились мысли вихрем.

Девушка ножку свою стройную закинула одну поверх другой, и носик сморщила. Потом скривила губки; и взгляд свой окунула прямо в его сердце, серьезно Лилию в нем потеснив.

– С ума сошла! – хотел студент ей крикнуть, но губы слиплись.

Девушка бровкою изящной повела, потом на кончик носика взгляд бросила, и на него, и на окно.... Глаза ее как маятник летали туда-сюда; и вновь – туда, и заново – сюда...

Размяк герой...

– Уйди, – сказать он ей хотел. Но вместо слова вожденный стон сквозь губы слипшиеся выполз.

Студент, писатель будущий, всей гениальностью своею ощутил, что это шанс его явился, наконец, к нему. Он гордо встал, и негибавшей походкой к «зефиру бело-розовому» подошел. За плечи мужественно, по-геройски взял...

Ббабаххх!!! – в глаз! в дых! – огромный кулак!!

И с разворотом – в дверь! За дверью – прямо в лужу (весна на улице была), стремительно талант и даже – гений вылетел наружу.

Открыл хотел глаза: туман иль дым... – не разобрать. Но впечатлений масса... Однако преподу не рассказать.

Зато маячит пред одним открытым глазом «неуд» жирный, а следом – тощий кошелек, изъеденный дотла вседневным наблюдением. Стипендии теперь уж точно – не видать. Путь к творчеству закрыт. Один открытый глаз не в силах больше наблюдать. День для таланта завершен: он ночью, в луже, с фонарем.